

DOI: 10.31857/S0321039124040035

ΔΕΠΑΣ В ПОЭМАХ ГОМЕРА: ВОЗМОЖНЫЕ СЛЕДЫ МИКЕНСКОГО СЛОЯ В ЭПИЧЕСКОЙ ТРАДИЦИИ

А. А. Брайловская¹, К. В. Круглова²

^{1,2}*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова, Москва, Россия*

¹*E-mail:* anasta.bray@gmail.com

²*E-mail:* kapitolina93@gmail.com

¹*ORCID:* 0000-0002-1269-6709

²*ORCID:* 0009-0000-5502-8244

В статье рассматривается употребление названия сосуда δέπας в текстах «Илиады» и «Одиссеи» в исторической и лингвистической перспективе. Δέπας у Гомера обозначает два вида сосудов: кубок для питья и большой сосуд-кратер. Два вида di-ra встречаются также в микенских текстах, что подтверждается определениями при них: me-zo-he (большие сосуды) и me-wi-jo-e (меньшие сосуды). Разнообразие идеограмм и синонимичное употребление у Гомера нескольких терминов (κύπελλον, ἄλειον и δέπας) свидетельствуют об отсутствии ясного представления о форме сосуда δέπας. В трех примерах в форме δέπαῖ наблюдается флексия с долгим ī, которое не может быть объяснено закономерным удлинением слога перед группой согласных. Предлагается видеть в данной форме реликт древнего датива *-eī, который был широко распространен в микенский период. Таким образом, архаичность гомеровского эпоса выражается как в описании предметов ахейского периода (δέπας/di-ra), так и в грамматических формах лексем, описывающих эти предметы.

Ключевые слова: кубок, возлияния, микенский диалект, линейное письмо Б, эпос, Гомер, дательный падеж, метрика, просодия, история греческого языка, греческая религия

ΔΕΠΑΣ IN HOMER: POSSIBLE TRACES OF THE MYCENAEAN LAYER IN THE EPIC TRADITION

Anastasia A. Braylovskaya¹, Kapitolina V. Kruglova²

^{1,2}*Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia*

¹*E-mail:* anasta.bray@gmail.com

²*E-mail:* kapitolina93@gmail.com

Данные об авторах. Анастасия Андреевна Брайловская – старший преподаватель МГУ имени М.В. Ломоносова; Капитолина Владимировна Круглова – преподаватель МГУ имени М.В. Ломоносова.

The article analyses the usage of the vessel's name δέπας in the *Ilias* and the *Odyssey* from historical and linguistic perspective. In Homer, δέπας denotes two types of vessels: a drinking bowl and a large crater vessel. Two types of *di-pa* are also found in Mycenaean texts, which is confirmed by their definitions: *me-zo-he* (large vessels) and *me-wi-jo-e* (smaller vessels). The variety of ideograms and multiple synonymous terms used by Homer (κύπελλον, ἄλεισον and δέπας) demonstrate an absence of a clear understanding of the form of the vessel called δέπας. Three examples of the form δέπαῖ have an inflection with a long ī, which cannot be explained by positional elongation. We suggest that this form is a relic of the ancient dative *-ei, which was widespread in the Mycenaean period. Thus, the archaism of the Homeric epic is expressed both in the description of objects of the Achaeen period (δέπας/*di-pa*) and in the grammatical forms of lexemes describing these objects.

Keywords: goblet, libations, Mycenaean dialect, Linear B, epic, Homer, dative case, metric, prosody, history of the Greek language, Greek religion

ВВЕДЕНИЕ

Свидетельства текстов, фольклорных в своей основе, часто дают понимание древнейшей истории. Анализ таких текстов требует учета филологических данных, включая историческую фонетику и морфологию языка. Словосочетание χρυσεῖφ δέπαῖ в поэмах Гомера представляет собой интерес и с точки зрения истории сосуда δέπας и его названия в микенских текстах¹, и как возможный пример древней эпической формулы, и как пример сохранения древнего окончания датива. В греческом языке первого тысячелетия произошло замещение окончания древнего датива *-ei локативным окончанием -ῖ, которое получило значение трех падежей в результате синкретизма датива, локатива и инструменталиса². Однако окончание -ei сохранилось в некоторых формах (например, в кипрском имени ΔιΓειφίλος «милый Зевсу»)³. Некоторые примеры флексии датива с долгим ī в эпических текстах объяснялись удлинением перед сонорным (например, λίσσομ' Ἀχιλλῇ μεθέμεν χόλον, ὃς μέγα πᾶσιν | ἔρκος Ἀχαιοῖσιν, «Я прошу оставить гнев на Ахилла, который является великим оплотом для Ахейцев», *Ил.* I. 283) или влиянием последующей цезуры⁴. Однако в гомеровских поэмах сохранилось немало форм с долгим ī не перед группой согласных или сонорным, за которыми могут стоять архаические формы датива на -ei⁵, например форма Δί, «Зевсу» (в строке ἄλλ' ἴθι νῦν Πάτροκλε Διῖ φίλε | Νέστορ' ἔρειο, «а теперь иди, Патрокл, милый Зевсу, спроси Нестора», *Ил.* XI. 611), которая после расшифровки микенских текстов была сопоставлена с формой di-we /diwei/, «Зевсу», и долгое ī в ней было объяснено сохранением просодии древнего датива *-ei⁶.

¹ Сопоставление микенских и гомеровских текстов уточняет значение терминов и топонимов и позволяет проследить историю святилищ (Kazansky 2021).

² При этом синкретизм датива и локатива имел место уже в микенском диалекте и окончание -ei в нем употреблялось и в значении датива, и в значении локатива (Rix 1992, 120).

³ ICS 327.A 8 (650–500 гг. до н. э.); 352.1.3 (400–325 гг. до н. э.).

⁴ Fayer 2015, 44.

⁵ Wathelot 1962, 14.

⁶ Ruijgh 1991, 223.

Реконструкция таких архаичных форм может быть средством разрешения просодической проблемы гомеровского текста. На существование эпического гекzamетра в микенское время указывал А. И. Зайцев, опираясь на труды Хукстры и Уэста⁷, а реконструкция Корнелисом Ройхом микенской титулатуры βίη Ἡρακλῆϊν /g^wiā Hērakleweheīā/ с восстановлением дактиля в пятой стопе убедительно доказывает правомерность этого тезиса⁸. Восстановление древней формы окончания датива может в некоторых случаях объяснить долготу конечного гласного формы dat. sg. δέλαϊ.

Форма dat. sg. δέλαϊ от существительного δέλας «кубок» в гомеровских поэмах встречается в трех случаях с диерезой и долгой йотой в окончании (δέλαϊ) и один раз без диерезы с сокращением дифтонга перед гласным (δέλαι), в трех примерах долгое ι в арсисе не может быть объяснено закономерным удлинением слога перед группой согласных в начале следующего слова. Помимо просодической особенности флексии датива, формулы χρυσείῳ δέλαϊ (χρυσέῳ δέλαι) встречаются в контекстах описания возлияний, которые, возможно, сохраняют черты ахейского слоя эпической традиции. Обратимся к примерам, в которых форма δέλαϊ стоит перед словом, начинающимся с гласного или одного согласного:

1) πολλὰ δὲ καὶ σπένδων χρυσέῳ⁹ δέλαϊ λιτάνευεν — «и, раз за разом возливая с помощью золотого кубка, молился», *Il.* XXIII. 196.

2) οἶνον ἔχουσ' ἐν χειρὶ μελίφρονα δεξιτερῇφι | χρυσέῳ ἐν δέλαϊ, ὄφρα λείψαντε κιοίτην — «держа в правой руке медовое вино в золотом кубке, чтобы, совершив возлияние, они отправились в путь», *Il.* XXIV. 284–285.

3) δῶκε δ' ἄρα σπλάγχων μοίρας, ἐν δ' οἶνον ἔχευεν | χρυσείῳ δέλαϊ: δειδισκόμενος δὲ προσήδα — «и дал часть потрохов, а в золотой кубок налил вино и, приветствовав, сказал», *Od.* III. 40–41.

4) τεύχε δέ μοι κικεῶ χρυσέῳ δέλαι, ὄφρα πίῃμι | ἐν δέ τε φάρμακον ἦκε, κακὰ φρονέουσ' ἐνὶ θυμῷ — «приготовила мне кикеон в золотом кубке, чтобы я выпил, и добавила в него зелье, зло замышляя в душе», *Od.* X. 315–316.

Исследуемая форма δέλαι будет рассматриваться в различных контекстах в эпосе, которые в основном связаны с возлияниями. Также будут рассмотрены семантическое поле употребления и синтаксические конструкции при глаголах (и отглагольных существительных) со значением «совершать возлияние». Тем самым мы сможем уточнить синтаксическую функцию окончания -ι и объяснить в некоторых случаях долготу конечной йоты как возможный реликт древнего датива.

ВОЗЛИЯНИЯ

Возлияние было одним из аспектов древнегреческой религии и одной из самых распространенных форм религиозной практики. Возлияния совершались уже

⁷ Zaytsev 1994, 124; Hoekstra 1981, 34; West 1973, 188–189; 1988. Г. Данек предполагает, что Одиссея являлась частью устной эпической традиции, которая возникла до Гомера, и имела несколько альтернативных версий развития сюжета (Danek 2011, 4). Однако Кульманн (Kullmann 1995, 74–75; 2001), Хауг (Haug 2002, 46) и Маслов (Maslov 2011) являются противниками данной теории и полагают, что гомеровский эпос сформировался позднее и не мог содержать в себе ахейский слой.

⁸ Ruijgh 1995, 73.

⁹ Форма прилагательного χρυσέῳ возникла из более древней χρυσείῳ с ι неслоговым.

в среднеминойский период на Крите: сохранились небольшие каменные алтари для возлияний с одним или несколькими углублениями в центре. Такие алтари были обнаружены на Крите – в пещере Психро, во Врисине, в Кноссе и в горном святилище Сумы¹⁰. В микенских табличках упоминаются посвященные божествам небольшие порции вина, меда и масла, которые, как считается, использовались для ритуальных возлияний. На предметах эпохи бронзового века изображались возлияния, совершаемые гениями (фантастическими существами)¹¹. К примеру, на лентоиде из Вафио изображается возлияние, совершаемое двумя гениями над алтарем¹². На микенском золотом кольце из Тиринфа сохранилось изображение процессии из четырех гениев, несущих сосуды с возлияниями сидящей на троне богине¹³.

В поэмах Гомера (и в греческой традиции в целом) употребляются три основных глагола для обозначения совершения возлияния: σπένδω, λείβω и χέω. Им соответствуют существительные: σπονδή и λοιπή обозначают возлияния небесным богам, χοή обычно обозначает возлияния хтоническим божествам¹⁴. В некоторых контекстах σπένδω и λείβω употребляются синонимично¹⁵, провести различие в значении не всегда возможно. У Гомера σπένδω может обозначать разнообразные виды возлияния при молитве: σπείσῃς τε καὶ εὖξῃαι (*Od.* III. 45), пиршественном застолье и питье вина, заключении договора: σπονδαὶ τ' ἄκρητοι καὶ δεξιαί, ἧς ἐπέπιθμεν (*Il.* II. 341; *IV.* 159). Глагол λείβω может употребляться в значении «совершать возлияние»: ἐπὶ αἴθολα οἶνον | λείβε, «сверху совершил возлияние сверкающим вином» (*Il.* I. 463–464; *Od.* III. 459–460); с указанием божества или божеств – λείψαι Κρονίωνι, «совершать возлияние Зевсу» (*Il.* VII. 481), λείψαι θεοῖς, «совершать возлияние богам» (*Od.* II. 432), Διὶ λείβειν αἴθολα οἶνον, «Зевсу совершать возлияние сверкающим вином» (*Il.* VI. 266). Также этот глагол встречается вне ритуального контекста: лить слезы – δάκρυα λείβων (ср. *Il.* XIII. 658)¹⁶, так же χέω – δάκρυ χέοντος (ср. *Il.* I. 360), а σπένδω вне контекста возлияния у Гомера не употребляется. Э. Бенвенист понимает значение глагола λείβω как «капать, окроплять»¹⁷, а σπένδω как ритуальное возлияние с последующем развитием значения «заключать договор, выступать гарантом по отношению друг к другу», например, у Геродота τριήκοντα ἔτεα εἰρήνην σπεισάμενοι (*Hdt.* VII. 148)¹⁸. Хеттский глагол išpanti («возливать»)¹⁹ и латинский spondeo восходят вместе со σπένδω к одному и.-е. корню *spend- и имеют сходное значение и семантическое развитие (spondeo «заключать договор»)²⁰. Глагол χέω и существительное χοή предполагают более обильное возлияние и полное опорожнение сосуда, предназначенное для хтонических богов

¹⁰ Nilsson 1950; Jones 1999, 11.

¹¹ Wright 2004, 164.

¹² Andreev 2002, 357, fig. 95.

¹³ Sakellariou 1964, 202, fig. 179.

¹⁴ Naiden 2020, 67; Hanell 1937, 2134.

¹⁵ *Lfgre* s.v. σπένδω.

¹⁶ *Lfgre* s.v. λείβω.

¹⁷ «Ритуал, обозначаемый λείβειν, состоит в выливании жидкости по капле. И это совсем иное, нежели большое возлияние χοή, которое производилось на могиле» (Benvenist 1995, 363).

¹⁸ Benvenist 1995, 363.

¹⁹ Kloekhorst 2008, 405.

²⁰ Beekes, van Beek 2010, 1381.

и умерших: χοῖν χεῖσθαι πᾶσιν νεχέουσιν, «совершить возлияние подземным богам» (*Od.* X. 518; XI, 26)²¹.

Ритуальные возлияния часто сопровождаются молитвой, при этом контексты ритуала разные: во время жертвоприношения, ритуального пира, приветствия или прощания с гостем, погребения. Рассмотрим подробнее контексты, в которых появляется кубок (δέλας) или уточняются синтаксические конструкции при глаголах.

Ι. ПОГРЕБЕНИЕ

Описание погребения²² Патрокла, очень подробное, содержит упоминание молитвы ветрам Борею и Зефиру (пример 1, *Il.* XXIII. 194–196):

στὰς ἀλάνευθε πυρῆς δοιοῖς ἥρᾱτ' ἀνέμοισι
Βορέῃ καὶ Ζεφύρῳ, καὶ ὑπίσχετο ἱερὰ καλὰ
πολλὰ δὲ καὶ σπένδων χρυσέῳ δέλαϊ λιτάνευεν

Встав далеко от огня, начал молиться обоим ветрам
Борею и Зефиру, и обещал прекрасные жертвы,
Раз за разом совершая возлияние золотым кубком, умолял.

В этом примере привлекает внимание форма δέλαϊ в *dat. instr.*²³ при причастии σπένδων с долгой йотой в окончании перед одиночным согласным, которая может указывать на микенскую древность примера: долгота гласного (если только это не употребление *metri causa*) может быть объяснена тем, что в этой позиции была форма *depahei с древним окончанием датива в арсисе 5-й стопы дактилического гекзаметра.

Необходимо отметить, что культ ветров²⁴ существовал в микенское время и архаичный контекст с восстановлением древней флексии может восходить к нему. В микенских табличках из Кносса KN Fp 1, Fp 13 упоминается a-ne-mo i-je-re-ja

²¹ Burkert 1983, 70.

²² Погребальные возлияния подробно описываются в надписи из Селинунта (Сицилия), где упоминается о совершении возлияния на крышу гробниц с помощью глиняных кубков (*Kazansky* 2005, 108).

²³ Отдельный инструментальный падеж еще существовал в микенскую эпоху и употреблялся с данным окончанием в описаниях предметов мебели (e-re-pa-te /elephantē/ «(отделанный) слоновой костью», PY Ta 642.2), а синкретизм датива-локativa и инструментального падежей произошел в послемикенскую эпоху, позднее синкретизма дательного и локativa (*Hajnal* 1995, 26; *Sharypkin* 1989, 87).

²⁴ Культ ветров известен и в Греции первого тысячелетия. Геродот упоминал о почитании ветров в Дельфах, в память о прорицании, согласно которому нужно было молиться ветрам, так как боги ветров будут союзниками для греков в войне против персов: Δελφοὶ μὲν δὲ κατὰ το χρυσῆτιον ἔτι καὶ νῦν τοὺς ἀνέμους ἱλάσκονται, «Даже теперь дельфийцы в прорицалище умилоустивляют ветра», *Hdt.* VII. 178. Для поклонения ветрам был сооружен алтарь в Фие на священном участке (темене): οἱ Δελφοὶ τοῖσι ἀνέμοισι βωμῶν τε ἀπέδεξαν ἐν Θυίῃ, τῇ περ τῆς Κηφισοῦ θυγατρὸς Θυίης τὸ τέμενος ἐστί, ἐπ' ἧς καὶ ὁ χώρος οὗτος τὴν ἐπωνυμίην ἔχει, καὶ θυοίησι σφέας μετήισαν, «Дельфийцы соорудили алтарь ветрам в Фие, в которой находится священный участок, посвященный Фии, дочери Кефиса (по ее имени было названо это место) и почтили их (ветра) жертвами» (*ibid.*). Еще ранее культ ветров встречался также в Аттике, где был алтарь западному ветру Зефиру (*Paus.* I. 37. 2) и, по свидетельству Гезихия, устраивался праздник в честь северного ветра Борея (οἱ Βορέασμοι) (*Parker* 1996, 156, n. 14; *Burkert* 2004, 317).

/anemōn ijereja/ (жрица ветров). Это единственное ясное упоминание в «комнате глиняного ларца» (Clay Chest Room) о подношении жрице, а не божеству или местности²⁵. Жрице, возможно, полагалось в определенные периоды года совершать подношения, чтобы призывать благоприятные для плавания ветры²⁶.

Завершив молитву ветрам и убедившись, что огонь погребального костра разгорелся, Ахилл совершает возлияния мертвому Патроклу. Теперь он льет на землю (χαμάδις χέε) вино, зачерпывая кубком (ἐλὼν δέπας) из золотого кратера: χρυσέου ἐκ κρητῆρος ἐλὼν δέπας ἀμφικύπελλον | οἶνον ἀφυσσόμενος χαμάδις χέε, δεῦτε δὲ γαῖαν | ψυχὴν κικλήσκων Патроκλῆος δειλοῖο, «взяв двуручный кубок²⁷, зачерпывая из золотого кратера, он лил вино на землю и орошал ее, призывая душу несчастного Патрокла», *Ил.* XXIII. 219–221.

Таким образом, кубком δέπας совершается возлияние при молитве ветрам и при молитве умершему.

II. ОТПРАВЛЕНИЕ В ПУТЬ

Отправление в дорогу сопровождается возлиянием и молитвой. Например, Телемах молится у корабля, возливая, перед возвращением в Итаку: σπένδοντ' εὐχόμενόν, «(его) совершающего возлияния и молящегося» (*Od.* XV. 258). Когда Ахилл посылает Патрокла на битву, он достает из своего сундука кубок (δέπας τετυγμένον, «кубок искусно сделанный», *Ил.* XVI. 225), из которого он совершал возлияние только Зевсу (οὐτέ τιφ σπένδεσκε θεῶν, ὅτε μὴ Διὶ πατρί, «никому из богов не возливал, если только не Зевсу отцу», *Ил.* XVI. 227), очищает его и наливает вино. Затем, выйдя во двор, совершает возлияние, молится о победе и благополучном возвращении своего друга: εὐχετ' ἔπειτα στὰς μέσφ' ἔρκεϊ, λείβε δὲ οἶνον, «затем помолился, встав посередине двора, и совершил возлияние вином» (*Ил.* XVI. 231; повтор стихов в *Ил.* XXIV. 305–306). Зевс позволяет свершиться одному молению, но отказывает в другом. В стихах *Ил.* XVI. 253–254 вновь употребляется глагол σπένδω: ἦτοι δ' μὲν σπείσας τε καὶ εὐξάμενος Διὶ πατρί | ἄψ κλισίῃν εἰσῆλθε, δέπας δ' ἀπέθηκ' ἐνὶ χηλῷ, «после того, как Ахилл совершил возлияние и молитву Зевсу, он зашел обратно в палатку и положил кубок в сундук». Отметим, что в соседних стихах встречаются глаголы σπένδω (σπενδέσκω с инхоативно-фреквентативным суффиксом) и λείβω, которые употребляются синонимично, описывая одно и то же действие героя.

Гекуба провожает Приама, идущего с выкупом за телом Гектора к Ахиллу. Она несет в руке кубок и просит Приама совершить возлияние и молить Зевса подать доброе знамение в виде птицы. В этом контексте встречается следующий пример (пример 2) с δέπαϊ (*Ил.* XXIV. 284–285):

οἶνον ἔχουσ' ἐν χειρὶ μελίφρονα δεξιτερῇφι
χρυσέῳ ἐν δέπαϊ, ὄφρα λείψαντε κιοίτην

²⁵ Nilsson 1950; Gulizio 2008.

²⁶ Ruipérez, Melena 1990, 199; Hampe 1967.

²⁷ Словосочетание δέπας ἀμφικύπελλον («двуручный сосуд») используется в археологии как термин, обозначающий узкий, вытянутый сосуд с двумя полукруглыми ручками, который был широко распространен в Анатолии, северной Сирии и материковой Греции с конца раннего бронзового века (Bilgen, Kuru 2015, 2).

В правой руке неся вино в золотом кубке,
чтобы, совершив возлияние, они отправились в путь.

Затем Приам оmyвает руки и совершает возлияние, приняв от супруги кубок, названный теперь κύπελλον: νιψάμενος δὲ κύπελλον ἐδέξατο ἧς ἀλόχοιο: | εὖχετ' ἔπειτα στὰς μέσῳ ἔρκει, λείβε δὲ οἶνον, «омыв руки, он принял кубок от своей супруги, затем помолился, встав посреди двора, и возлил вино» (II. XXIV. 305–307).

В данном примере форма δέλαι имеет долгую йоту, которую нельзя объяснить удлинением перед группой согласных, так как союз ὄφρα имеет начальное краткое /о/, которое Шантрэн возводит к относительному местоимению ὅ < *jō с диссимиляцией придыхательных по закону Грассмана²⁸. Долгота йоты может объясняться сохранением древнего датива *-ei или положением перед главной цезурой (после первого долгого 3 стопы). Форма δέλαι здесь и в примере 3 имеет локативное значение, что не препятствует восстановлению окончания древнего датива /-ei/, потому что уже в микенский период оно выражало оба значения, и дативное, и локативное²⁹: например, po-se-da-o-ne PY Es 646 /poseidāonei/ «Посейдону» наряду с a-ka-si-jo-ne (PY Jn 389.1) /akansionei/ «в местности Акансион»).

В XV песни Одиссеи мы находим повтор стиха с иным порядком слов: ἐν δέλαι χροσέῳ. Менелай несет в правой руке в золотом кубке вино, услаждающее душу, чтобы после совершения возлияния Телемах и Писистрат отправились в путь и, напутствуя, произносит: οἶνον ἔχων ἐν χειρὶ μελίφρονα δεξιτερῇφι, | ἐν δέλαι χροσέῳ, ὄφρα λείψαντε κιοίτην. | στῇ δ' ἵπλων προλάροιθε, δεδισκόμενος³⁰ δὲ προσηύδα, «Держа в правой руке сладкое вино | в золотом кубке, чтобы, совершив возлияние, они отправились в путь. | Он встал перед конями и, приветствуя, сказал» (Od. XV. 148–152). Союз ὄφρα присутствует здесь и в II. XXIV. 285 (провода Приама) сразу после χροσέῳ ἐν δέλαι / ἐν δέλαι χροσέῳ. Можно предполагать, что это был исходный вид формулы (занимающей первый колон³¹), перед цезурой³² и перед ὄφρα, где δέλαι с долгим ι заменяет позицию окончания древнего датива *-ei.

О хорошем путешествии молятся феаки в XIII песни Одиссеи и совершают возлияние Зевсу. Одиссей возвращает кубок (δέπας ἀμφικύπελλον) царице Арете и говорит прощальное слово: οἱ δὲ θεοῖσιν | ἔσπρισαν μακάρεσσι, τοὶ οὐρανὸν εὐρὺν ἔχουσιν, | αὐτόθεν ἔξ ἑδρέων. ἀνὰ δ' ἴστατο δῖος Ὀδυσσεύς, | Ἀρήτη δ' ἐν χειρὶ τίθει δέπας ἀμφικύπελλον, | καὶ μιν φωνήσας ἔλεα πτερόεντα προσηύδα, «они (феаки) совершили возлияние бессмертным богам, живущим на широком небе, каждый со своего места. Божественный Одиссей поднялся и в руки Арете дал кубок» (Od. XIII. 54–60).

²⁸ DELG 1968, 842.

²⁹ Negri 1991, 36.

³⁰ Форма δεδισκόμενος, причастие от глагола δειδίσκομαι «приветствовать», который, согласно мнению С. И. Дмитриевой, восходит к и.-е. корню *dwey- / dwi- < *duwo-, от которого также образовано слав. *dvigati, а семантика корня связана с движением вверх – «приветственно поднимать вверх» (Dmitrieva 2016, 232–233).

³¹ Nagy 2004, 151.

³² Неясно, как объяснить гиа́т перед трохеической цезурой, которого не должно быть в древних слоях эпического повествования (Hoekstra 1981, 32).

III. ЖЕРТВОПРИНОШЕНИЯ

Во время сжигания жертвенного животного совершается возлияние вином: καίε δ' ἐπὶ σχίζης ὁ γέρων, ἐπὶ δ' αἶθολα οἶνον | λείβε, «старец (жрец Хрис в Илиаде и Нестор в Одиссее) сжигал, уложив на дрова мясо, обернутое жиром, возливал сверкающее вино» (*Il.* I. 460–461 и повтор стихов в *Od.* III. 459–460). Интересно возлияние водой в XII песни Одиссеи. Изможденные голодом спутники Одиссея встречают запретное стадо быков Гелиоса: ни один смертный не смеет убивать этих быков. Они же закололи одного и зажарили, однако прежде чем вкусить его мяса, они совершают возлияние за отсутствием вина водой: οὐδ' εἶχον μέθυ λείψαι ἐπ' αἰθομένοισι ἱεροῖσιν, | ἀλλ' ὕδατι σπένδοντες ἐλώπτων ἔγκατα πάντα, «и не было вина, чтобы возлить на сжигаемые жертвы, но водой окропив, начали жарить потроха» (*Od.* XII. 362–363). Обратим внимание на падежное управление при σπένδοντες dat. instr. (ὕδατι) и асс. αἶθολα οἶνον при ἐπιλείβε в примерах выше. Появление dat. instr. при обозначении жидкости возлияния необычно и появляется только в этом контексте. При глаголе σπένδω чаще употребляется аккузатив, например, в *Il.* XI. 774–775: ἔχε δὲ χρύσειον ἄλεισον | σπένδων αἶθολα οἶνον ἐπ' αἰθομένοισι ἱεροῖσι, «он держал золотой кубок, возливая сверкающее вино на сжигаемые жертвы» — из рассказа Нестора мы узнаем о том, как Пелей совершал возлияние во дворе своего дома, когда они с Одиссеем пришли просить его принять участие в походе на Троию. Еще один пример на употребление аккузатива при σπένδω — в XIV песни Одиссеи. Свинопас Эвмей, совершив возлияние, отдал Одиссею вино: Ἦ ῥα καὶ ἄργματα θῦσε θεοῖς αἰειγενέτησι, | σπείσας δ' αἶθολα οἶνον Ὀδυσσῆϊ πτολιπόρθῳ | ἐν χεῖρεσσιν ἔθηγεν (*Od.* XIV. 446–448), «Принес в качестве жертвы первый сбор плодов вечным богам | И, совершив возлияние сверкающим вином, Одиссею, разрушителю городов, в руки дал (кубок)».

IV. ПИР

Описания пиров у Гомера опираются на запас традиционных формул, сцен и образов, восходящих часто к более ранней эпической традиции³³. «Героический пир» — это глубоко религиозное событие, которое начинается с церемониальных омовений и возлияний и завершается также возлияниями³⁴. Приведем в качестве примера формульное выражение, которое описывает действие героя: сперва он «совершает возлияние, затем пьет вино, сколько душе угодно» — σπείσαν τ' ἔπιόν θ' ὄσον ἥθελε θυμός (*Il.* IX. 177; *Od.* III. 342; XVIII. 427; XXI. 274). В некоторых случаях (*Od.* III. 338; XXI. 270) формуле предшествует типическая сцена, включающая в себя омовение рук: глашатаи льют воду на руки пирующим, затем слуги (χοῦροι) смешивают вино в кратерах и обносят (νώμῃσαν) всех участников пира кубками δελάεσσιν, чтобы налить первые капли для возлияния (ἐπαρχάμενοι). В VII песни Одиссеи Эхеней просит Алкиноя принять Одиссея и велеть глашатаям³⁵ принести

³³ Reese 1993, 191.

³⁴ Sherratt 2004, 306–307.

³⁵ Κήρυκες являлись не просто глашатаями, но и распорядителями пира, κῆρυξ засвидетельствовано еще в микенских текстах как обозначение культовой должности (ka-ru-ke PY Fn 187, Un 219, см. *DMic* I. 327).

вино для возлияний Зевсу, «который сопутствует всем, о защите молящим»: σὺ δὲ κηρύχῃσσι κέλευσον | οἶνον ἐπικρῆσαι, ἵνα καὶ Διὶ τερπικεράνῳ | στείσομεν, ὅς θ' ἰκέτησιν ἅμ' αἰδοίοισιν ὀπηδεῖ, «Ты же глашатаям прикажи | вино разбавить, чтобы и Зевсу, радостно мечущему молнии, | мы совершили возлияние, который молящим о помощи и почитающим сопутствует» (*Od.* VII. 163–165). Понтоной смешивает вино и раздает всем присутствующим на пиру кубки, чтобы совершить возлияние: Ποντόνοος δὲ μελίφρονα οἶνον ἐκίρνα, | νόμῃσεν δ' ἄρα πᾶσιν ἐπαρξάμενος δεπάεσσιν, «Понтоной же смешал услаждающее душу вино, раздал всем, наполнив кубки для возлияния» (*Od.* VII. 183–184). В этом контексте интересно аористное причастие ἐπαρξάμενος от глагола ἐπάρχεσθαι со специальным значением «наливать первые капли — начинать совершать возлияние»³⁶, от которого зависит датив δεπάεσσιν и которое входит в состав формулы пиршественных возлияний: νόμῃσεν δ' ἄρα πᾶσιν ἐπαρξάμενοι δεπάεσσιν (*Il.* I. 471; IX. 176; *Od.* VII. 183; III. 340; XXI. 272). Ритуал таков: виночерпий, подходя к каждому из присутствующих на пиру, наливал в кубок по первой капле, которую следовало вылить во время возлияния (σπένδω / λείβω), а затем наливал полный кубок³⁷. Воззвание к виночерпию «наполнить чаши» Амфинома знаменует окончание пира: ἀλλ' ἄγετ', οἶνοχόος μὲν ἐπαρξάσθω δεπάεσσιν, | ὅφρα στείσαντες κατακείμεν οἴκαδ' ἰόντες, «пусть виночерпий наполнит кубки для возлияния, чтобы, совершив возлияние, мы ушли домой спать» (*Od.* XVIII. 418–419). Повтор этих стихов в *Od.* XXI. 263–264 — речь Антиноя после неудачного состязания из лука. Мы видим глаголы ἐπαρξάσθω и στείσαντες в соседних стихах и δεπάεσσιν в dat. pl. при первом глаголе.

В цитате οἶνον δ' ἐκ δεπῶν χαμάδις χέον, «вино из кубков на землю проливали» (*Il.* VII. 480) можно увидеть предложную конструкцию ἐκ δεπῶν с глаголом χέω: «лили из кубков на землю». Обратим внимание, что это единственная подобная конструкция в обеих поэмах. Вызывает интерес, во-первых, употребление глагола, который обычно обозначает возлияние мертвым, а во-вторых, предлог ἐκ (δεπῶν); можно привести параллельную конструкцию: οἶνον δ' ἐκ κρητῆρος ἀφυσσόμενοι δεπάεσσιν | ἔκχεον, ἥδ' εὖχοντο θεοῖς αἰεγενέτησιν, «проливали вино, зачерпывая кубками из кратера, и молились вечным богам», *Il.* III. 295–296; здесь, очевидно, кратер — это объемный сосуд, в котором смешивали воду с вином³⁸, а кубки (δεπάεσσιν) — небольшие кубки, и глагол χέω употребляется в контексте возлияния небесным богам (далее идет молитва Зевсу). В X песни Илиады (после вылазки в стан врага) герои устраивают пир с совершением возлияния Афине: ἀπὸ δὲ κρητῆρος Ἀθήνῃ | πλείου ἀφυσσόμενοι λείβον μελιηδέα οἶνον, «из кратера полного черпая, Афине совершили возлияние сладким как мед вином» (*Il.* X. 579–580). Здесь, в отличие от *Il.* III. 295, нет формы в dat. instr. при причастии ἀφυσσόμενοι «черпая», поэтому можно считать, что δεπάεσσιν в *Il.* III. 295

³⁶ «Pour the first drops before a libation», LSJ s.v. ἐπάρχω; Kirk 1985, 102.

³⁷ Kirk 1985, 102.

³⁸ Время первого появления «кратеров» (ПЭ (позднеэладский) IIIA1 или начало ПЭ IIB) в керамике по археологическим находкам совпадает с появлением микенских дворцов в материковой Греции. Более того, сохранение керамических «кратеров» с этого периода вплоть до восьмого века позволяет предположить, что впоследствии эта практика продолжалась без перерыва (Sherratt 2004, 326).

употребляется в инструментальной функции и зависит от глагола ἔρχεον. Глагол ἀφύσσομαι в Одиссее появляется в контексте «набрать пресной воды», но не в контексте возлияний: ἐνθα δ' ἐπ' ἡλείρου βῆμεν καὶ ἀφυσσάμεθ' ὕδωρ, «там мы вышли на сушу и набрали пресной воды» (*Od.* IX. 85; X. 56).

В сцене пиршества после жертвы Посейдону в III песни Одиссеи Писистрат, усадив на мягкие шкуры гостей, с кубком обращается к Афине в обличье Ментора, чтобы та первой совершила возлияние и молитву Посейдону (пример 3, *Od.* III. 40–41):

...ἐν δ' οἶνον ἔχευε
χρυσείῳ δέπαϊ· δειδισκόμενος δὲ προσηύδα
Παλλάδ' Ἀθηναίην, κούρην Διὸς αἰγυίοιο

...налил вина
в золотой кубок и, приветственно поднимая,
обратился к Палладе Афине.

В этом месте дательный падеж используется в локативном значении χρυσείῳ δέπαϊ в предложной конструкции при ἐγχεῶ, где долгота йоты в δέπαϊ, вероятно, объясняется так же, как и в примере 2: это был исходный вид формулы с древней флексией датива *-ei, занимающей первый колон. Золотой кубок в речи Писистрата назван δέπας, далее χρύσειον ἄλεισον (*Od.* III. 50), в конце же Афина берет καλὸν δέπας ἀμφικύπελλον, «прекрасный кубок» (*Od.* III. 63). Очевидно, слова ἄλεισον и δέπας (а также κύπελλον) воспринимались как взаимозаменяемые³⁹, однако также служили и для метрического удобства.

V. ВНЕ КОНТЕКСТА ВОЗЛИЯНИЯ

Кубки упоминаются в повествовании и вне ритуальных контекстов совершения возлияния. Например, сразу после застолья хозяин или гость могут наполнить кубок вином и произнести тост. Это винопитие отличается от общей трапезы и питья на пиру, и оно совершается отдельно от возлияния, которое иногда разделяют хозяин и гость⁴⁰.

Значительную роль в чем в контексте описания возлияния играет употребление глаголов δειδίσκομαι и δειδέχεται «приветствовать» (сопровождая приветствие движением руки с кубком или без него). Так, после победы Одиссея в борьбе с Иром Антиной ставит перед ним наполненный кровью и жиром козий желудок (награду), а Амфином, положив перед ним два хлеба из корзины, приветствует (δειδίσκετο) его золотым кубком (δέπαϊ χρυσέῳ — dat. instr.): Ἀμφινόμος δὲ | ἄρτους ἐκ κανέοιο δῶω παρέθηκεν ἀείρας | καὶ δέπαϊ χρυσέῳ δειδίσκετο, «Амфином же положил два хлеба из корзины, приветствовал его золотым кубком» (*Od.* XVIII. 119–120). В XX песне Одиссеи Телемах во время пира женихов так же принимает Одиссея: πὰρ δ' ἐτίθει σπλάγχων μοίρας, ἐν δ' οἶνον ἔχευεν | ἐν δέπαϊ χρυσέῳ, καὶ μιν πρὸς μῦθον ἔειπεν — «около него положил части потрохов, | а в золотой кубок налил вина и молвил ему слово» (*Od.* XX, 260–261). Здесь приветственное

³⁹ Sherratt 2004, 307.

⁴⁰ Reece 1993, 25.

обращение выражено не причастием *δειδισχόμενος*, как в примерах выше, а формулой обращения: *καὶ μιν πρὸς μῦθον ἔειπεν*, а предложная конструкция с дательным падежом *ἐν δέλτῃ χρυσέῳ* зависит от глагола *ἐγχέω* «наливать» (ср. *Il. XXIV. 285* и *Od. XV. 149*).

Приветствие кубками описывается после посольства к Ахиллу: *τοὺς μὲν ἄρα χρυσεοῖσι κυπέλλοις υἱὲς Ἀχαιῶν | δειδέχат*, «Их сыны Ахейцев приветствовали с золотыми кубками» (*Il. IX. 670—671*). Форма *δειδέχатαι* всегда имеет в качестве прямого дополнения адресата приветствия: *νεῦσ' Αἴας Φοῖνικι: νόησε δὲ δῖος Ὀδυσσεύς, | πλησάμενος δ' οἶνοιο δέλτας δειδέχτ' Ἀχιλλῆα*, «Аякс кивнул Фениксу; понял боже-ственный Одиссей, | налив кубок вина, встретил Ахилла» (*Il. IX. 223—224*). В *Il. IV. 1—4*: *Οἱ δὲ θεοὶ παρ Ζηνὶ καθήμενοι ἡγορώοντο | χρυσέῳ ἐν δαπέδῳ, μετὰ δὲ σφισι πόντια Ἦβη | νέκταρ ἑοινοχόει· τοὶ δὲ χρυσεοῖς δελάεσσι | δειδέχат' ἀλλήλους*, Тρώων πόλιν εἰσορόωντες, «Боги, у Зевса сидящие на золотом помосте, совещались; среди них могущественная Геба разливала нектар; а те золотыми кубками приветствовали друг друга, взирая с высоты на город троянцев».

Таким образом, мы видим формулу *δέλτῃ χρυσέῳ* в *dat. instr.* при *δειδίσχето* (*Od. XVIII. 119*) и *ἐν δέλτῃ χρυσέῳ* в *dat.* с предлогом (*Od. XX. 260*) с долгим гласным в окончании *δέλτῃ*, хотя в этих случаях слог закрыт следующей за ним группой *muta cum liquida*; не исключено, что долгота гласного *ι* в формуле, занимающий первый колон, обусловлена реликтом древнего датива *-ei, как и в *Od. III. 41* (пример 2).

Одиссей рассказывает феакам, как Цирцея приготовила ему зелье в золотом кубке. Сначала она усадила его на трон со скамейкой для ног, подробное описание которого совпадает с микенскими хозяйственными текстами⁴¹, затем подала зелье в кубке (пример 4, *Od. X. 315—316*):

τεῦχε δέ μοι κικεῶ χρυσέῳ δέλτῃ, ὄφρα πίοιμι
ἐν δέ τε φάρμακον ἦγε, κακὰ φρονέουσ' ἐνὶ θυμῷ

Приготовила мне кикеон в золотом кубке, чтобы я выпил,
И добавила в него зелье, зло замышляя в душе.

В это время ее служанки готовят все для пира: расставляют кресла, покрытые шкурами, пододвигают столы, смешивают вино в кратерах и расставляют золотые кубки, которые уже названы *χρύσεια κύπελλα* (*Od. X. 357*). В этом эпизоде встречается форма *δέλτῃ* без диерезы и с кратким *ι* с сокращением перед гласным слова *ὄφρα*, которое, как мы уже наблюдали, не вызывало удлинения гласного. Это единственный раз в обеих поэмах, что, весьма вероятно, свидетельствует о более позднем происхождении формы. Еще один важный контекст, связанный с *δέλτας* (хотя в нем *δέλτας* не употребляется в *dat. sing.*) — описание кубка Нестора⁴², поскольку оно имеет общие черты с описанием депасов в микенских текстах. Описание ручек

⁴¹ Killen, Bennett 2024, 791.

⁴² Подробный обзор, каким мог быть кубок Нестора, упоминания, объяснения, реплики и аллюзии в греческом и римском искусстве, а также основную библиографию по кубку Нестора см. Lorimer 1950, 328—335; Bruns 1970, 42—43; Hainsworth 1993, 292—293; Gaunt 2017. О кубке Нестора из Питекусс см. Watkins 1979; Zaytsev 1987; Faraone 1996 (который предполагал, что надпись на кубке является заклинанием).

(οὕατα δ' αὐτοῦ | τέσσαρ' ἔσαν, «у него были четыре ручки», II. XI. 632–633) соответствует четырем ручкам депаса, перечисленным в микенской табличке PY Ta 641.2 di-ra qe-to-ro-we (/depas k^uetrōwes/ «депас с четырьмя ручками»⁴³.

VI. МИКЕНСКИЙ DI-PA

Слово δέπας сопоставляется с микенским di-ra /dipas/ («кубок»)⁴⁴. Бекес предполагает родство с лув. *tipas*⁴⁵ / *tepas*⁴⁶. Шантрэн определяет слово как лувийское заимствование и так же сравнивает с лув. *teras*⁴⁷. Хейнсворт связывает δέπας с хеттским *tarišana* (сосуд, кубок)⁴⁸. Различие в огласовке корня δέπας / di-ra может восприниматься как признак заимствования, как и обратное чередование -е- в микенском ku-te-so и -i- в греческом первого тысячелетия χύτιος («черное дерево»)⁴⁹. Δέπας относится к существительным среднего рода с древней сигматической основой на -ας < -H₂s (таким как γέραс «награда», κέραс «рог»), которые являются более редкими, чем с основой на -ος (τὸ γένος, γένους)⁵⁰. От δέпας в гомеровских текстах встречаются формы gen. pl. δελάων, слитная форма асс. pl. δέπα, dat. pl. δεπάεσσi и более древняя форма δέπασσi⁵¹. Форма с диерезой δέπαῖ отражает следы выпавшей сигмы, которая в виде придыхательного еще сохранялась в микенской форме nom. dual. di-ra-e /dipahe/ (< -H₂s – H₁)⁵².

Идеограммы, сопровождающие слово di-ra в кноских и пилосских табличках, несколько отличаются друг от друга (рис. 1)⁵³.

В кноской табличке KN K 829 (сохранившейся фрагментарно) отсутствует слово di-ra, но есть лигатура идеограммы *202 также со знаком di (, рис. 1, 1) и числом 75, есть также определение me-wi-jo («меньший»), но указание на количество меньших di-ra не сохранилось. В другой кноской табличке K 740 перечисленные 30 di-ra явно изготовлены из бронзы: представлена лигатура идеограммы *214 со знаком di внутри, который может быть сокращением слова di-ra: (рис. 1, 2)⁵⁴. Перед ней есть идеограмма, обозначающая материал, из которого изготовлен сосуд (бронза). В кноском тексте K 875 шесть сосудов di-ra без ручек сопровождаются идеограммой *202 (рис. 1, 3) и принадлежат шести людям, вероятно, обладавшим статусом басилевса (qa-si-re-wi-ja /g^aasilēciā/) или представителям шести деревень,

⁴³ Killen, Bennett 2024, 784.

⁴⁴ Kazanskene, Kazansky 1986, 120; *DMic* I, 175. Sherratt 2004, 318–319.

⁴⁵ Beekes, van Beek 2010, 317.

⁴⁶ *LfggrE* s. v. δέπας.

⁴⁷ *DELG* 1968, 264.

⁴⁸ Hainsworth 1993, 292. Подробнее о слове *tarišana* см. Tischler 1991, 129.

⁴⁹ Thompson 2002, 342; Duhoux, Morpurgo Davies 2008, 321.

⁵⁰ Blanc 2018, 249; Risch 1974, 87; Chantraine 1968, 421.

⁵¹ Chantraine 1958, 209.

⁵² Bartoněk 2003, 262.

⁵³ Фрагменты изображений взяты с сайта: URL: <https://liber.cnr.it/>; дата обращения 13.03.2024, разрешение на публикацию предоставило Министерство культуры и спорта Греции © Hellenic Ministry of Culture and Sports / Hellenic Cultural Resources Managing and Development Organization (HCRMDO).

⁵⁴ Kazansky 2008, 48. Лигатуры для обозначения сосудов не встречаются в других табличках, кроме кноских (Varias García 2008, 788).

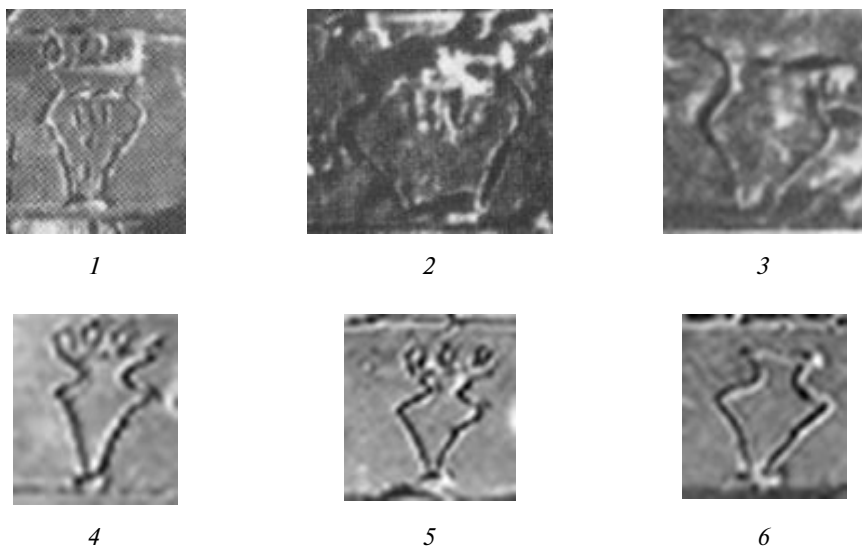

Рис. 1. Идеогаммы для слова *di-ra* в кноссских и пилосских табличках. 1 – KN K 829; 2 – KN K 740; 3 – KN K 875; 4–6 – PY Ta 641

допущенным на праздник, что позволяет предположить, что *di-ra* выполнял церемониальную функцию⁵⁵.

В PY Ta 641 (рис. 2) идеограмма *202 представлена в трех вариантах: один сосуд с четырьмя ручками, расположенными сверху бортика, один с тремя ручками и один без ручек (рис. 1, 4–6). Эти идеогаммы соответствуют письменным описаниям *qe-to-go-we* («с четырьмя ушками»), *ti-gi-jo-we* («с тремя ушками») и *a-po-we* («без ушек») соответственно⁵⁶. Также указывается размер сосудов: *me-zo* («большой») и *me-wi-jo* («меньший»).

Табличка относится к серии пилосских табличек Ta, цель которой – ревизия кухонной и столовой утвари в связи с большим праздником, проводимым по случаю назначения нового должностного лица⁵⁷. Перечисляются столы, троны,

Рис. 2. Пилосская табличка Ta 641 с перечислением сосудов (по: Duhoux, Morpurgo Davies 2008, 319)

⁵⁵ Sherratt 2004, 319.

⁵⁶ De Lamberterie 2009, 79–116.

⁵⁷ Killen 1998, 421. О том, что это именно кухонная (а не парадная или ритуальная) утварь, говорит указание на обожженные ножки треножного котла (Ta 641.1b *a-pu ke-ka-u-me-no ke-ge-a₂* «обоженный в отношении ножек»).

скамейки для ног, сосуды для пира, в котором, по предположению Т. Палаймы, участвовало 22 человека; тот факт, что для такого количества людей перечисляется только 6 сосудов *dī-ra*, говорит о том, что он не был индивидуальным сосудом для питья⁵⁸. Более вероятно, что *dī-ra* являлся кувшином для разливания вина⁵⁹. При этом в вышеупомянутых кносских текстах указывается большее количество сосудов: 30 в К 740 и 75 в К 829.

Идеограммы *202 и *214 обычно сопоставляются с бронзовыми сосудами СЭ III периода (рис. 3), хотя он имеет более широкую верхнюю часть, чем сосуд на идеограммах⁶⁰.

Таким образом, сосуды различались по размеру: больший *me-zo-e* /medzohes/ и меньший *me-wi-jo-e* /meiwjohes/ — и, вероятно, по функции, а различие в изображении на идеограммах в табличках из Кносса и Пилоса может объясняться тем, что форма сосуда эволюционировала в течение времени⁶¹.

Рис. 3. Бронзовый сосуд СЭ III периода (по: Vandenabeele, Olivier 1979, 237)

ВЫВОДЫ

Анализ контекста известных просодических вариантов формы *δέπαι* показывает, что в трех из четырех примеров формула *χρυσείῳ δέπαι* с долгой *ι* в окончании датива появляется перед гласным или одиночным согласным (II. XXIII. 196; XXIV. 285; *Od.* III. 41), что можно объяснить замещением окончания древнего датива с локативным значением, просодически точно соответствующим микенскому употреблению синкретического датива-локатива на /-ei/. Название сосуда *δέπας* также встречается в микенских табличках (*dī-ra* /dipas/ в PY Ta 641, KN K 875, KN K 740). На основании этого *χρυσείῳ δέπαι* можно восстанавливать как древнюю форму, в которой *δέπαι* относится к ахейскому слою эпической традиции, а прилагательное *χρυσείῳ* добавлено как эпический эпитет⁶².

К VIII веку до н.э.⁶³ слово *δέπας* прочно закрепилось в эпическом языке, где оно обозначает сосуд для питья и возлияний и большой сосуд-кратер.

⁵⁸ Во всей серии перечислены 11 столов; исходя из того, что за каждым из них сидело по два человека, предполагается участие 22 человек (Palaima 2000, 237).

⁵⁹ Killen 1998, 422. Иную интерпретацию сосудов предлагает Янке, видя в *dī-ra qe-to-ro-we* пифос и др. (Janke 2014, 146–148).

⁶⁰ Vandenabeele, Olivier 1979, 237.

⁶¹ Sherratt 2004, 319–320; Vandenabeele, Olivier 1979, 236–239.

⁶² Однако это прилагательное сохранилось в микенском в других контекстах, не связанных с депасом: в тексте KN K 872 применительно к сосудам другого типа есть определение *ku-ru-so* /khrūsōi/ χρυσοί «золотые» (Killen, Bennett 2024, 771), также оно встречается в контексте описания спинки кресла *ku-ru-sa-pi o-pi-ke-re-me-ni-ja-pi* «с позолоченной спинкой» (Killen, Bennet 2024, 791).

⁶³ Horrocks 1997, 193–194.

Вполне возможно, что термин δέλας восходит к названию ритуального сосуда микенского времени для возлияния или другой формы подношения — функция, с которой ассоциировался di-ra в микенских текстах и которая, в свою очередь, может продолжать еще более древнюю традицию. Наличие разных определений при di-ra в микенских табличках (количество ручек и размер) указывает на то, что уже в микенский период этот термин, по-видимому, был относительно общим по сравнению с другими названиями сосудов⁶⁴.

Отражение микенских реалий мы находим у Гомера в передаче различных функций депаса: кубок для питья (*Il.* III. 295; XVI. 254; XXIII. 196, 219; XXIV. 285; *Od.* III. 41, 63; VII. 137, 184; VIII. 88; XIII. 59; V. 149; X. 315; XVIII. 120, 418; XX. 261; *Od.* XXI. 263), большой сосуд типа кратера (*Il.* VII. 480; XI. 632), а в просодии формулы χρυσεῖφ δέλαϊ — черты ахейского слоя эпической традиции.

Литература / References

- Andreev, Yu.V. 2002: *Ot Evrazii k Evrope. Krit i Egeyskiy mir v epokhu bronzy i rannego zheleza (III – nachalo I tys. do n.e.)* [From Eurasia to Europe. Crete and the Aegean World in the Bronze Age and Early Iron Age (III – Early I Millennium BC)]. Saint Petersburg.
- Андреев, Ю.В. *От Евразии к Европе. Крит и Эгейский мир в эпоху бронзы и раннего железа (III – начало I тыс. до н.э.)*. СПб.
- Bartonek, A. 2003: *Handbuch des mykenischen Griechisch*. Heidelberg.
- Beekes, R.S.P., van Beek, L. 2010: *Etymological Dictionary of Greek*. Vol. I–II. Leiden–Boston.
- Benvenist, E. 1995: *Slovar' indoevropeyskikh sotzial'nykh terminov* [Dictionary of Indo-European Social Terms]. Moscow.
- Бенвенист, Э. *Словарь индоевропейских социальных терминов*. М.
- Bilgen, A.N., Kuru, A. 2015: A Group of Depas Amphikypellon from Seyitömer Mound. *Anadolu* 41, 1–23.
- Blanc, A. 2018: *Les adjectifs sigmatiques du grec ancien. Un cas de métamorphisme dérivationnel*. Innsbruck.
- Bruns, G. 1970: *Küchenwesen und Mahlzeiten*. (Archaeologia Homerica. Die Denkmäler und das frühgriechische Epos, Bd. II. Kapitel Q). Göttingen.
- Burkert, W. 1983: *Homo Necans: The Anthropology of Ancient Greek Sacrificial Ritual and Myth*. Berkeley–Los Angeles–London.
- Burkert, W. 2004: *Grecheskaya religiya: arkhaika i klassika* [Greek Religion: Archaic and Classic]. Saint Petersburg.
- Буркерт, В. *Греческая религия: архаика и классика*. СПб.
- Chantraine, P. 1958: *Grammaire Homérique. Phonétique et morphologie*. T. 1. Paris.
- Chantraine, P. 1968: *La formation des noms en grec ancien*. Paris.
- Danek, G. 2011: *Epos i tsitaty: izuchaya istochniki Odissei* [Epic and Quotes: Exploring the Sources of the Odyssey]. Pt. 1. Moscow.
- Данек, Г. *Энос и цитаты: изучая источники Одиссея*. Ч. 1. М.
- Dmitrieva, S.I. 2016: [On the Semantics and Etymology of Greek δειδόμοι]. *Indoevropeyskoye yazykoznanie i klassicheskaya filologiya* [Indo-European Linguistics and Classical Philology] 20, 228–238.
- Дмитриева, С.И. К семантике и этимологии греч. δειδόμοι. *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 20, 228–238.
- Duhoux, Y., Morpurgo Davies, A. 2008: *A Companion to Linear B. Mycenaean Greek Texts and Their World*. Vol. I. Paris–Dudley.
- Faraone, Ch. 1996: Taking the 'Nestor's Cup Inscription' Seriously: Erotic Magic and Conditional Curses in the Earliest Inscribed Hexameters. *Classical Antiquity* 15/1, 77–112.

⁶⁴ Sherratt 2004, 320.

- Fayer, V.V. 2015: *Grecheskiy gekzamet: metrika i fonetika* [Greek Hexameter: Metrics and Phonetics]. Moscow.
- Файер, В.В. *Греческий гекзаметр: метрика и фонетика*. М.
- Gaunt, J. 2017: Nestor's Cup and Its Reception. In: N. Slater (ed.), *Voice and Voices in Antiquity. Orality and Literacy in the Ancient World*. Vol. XI. Leiden–Boston, 92–120.
- Gulizio, J. 2008: Mycenaean Religion at Knossos. In: A. Sacconi, M. Del Frio, L. Godart, M. Negro (eds.), *Colloquio Romanum: Atti del XII colloquio internazionale di micenologia, Roma, 20–25 febbraio 2006*. (Pasiphae, II). Pisa–Rome, 351–358.
- Hainsworth, B. 1993: *The Iliad: A Commentary*. Vol. III. Books 9–12. Cambridge.
- Hajnal, I. 1995: *Studien zum mykenischen Kasussystem*. Berlin–Boston.
- Hampe, R. 1967: *Kult der Winde in Athen und Kreta*. Heidelberg.
- Hanell, K. 1937: Trankopfer. In: *RE*. Bd. VI A/2, 2131–2137.
- Haug, D. 2002: *Les phases de l'évolution de la langue épique: trois études de la linguistique homérique*. Göttingen.
- Hoekstra, A. 1981: *Epic Verse Before Homer: Three Studies*. Amsterdam.
- Horrocks, G. 1997: Homer's Dialect. In: I. Morris, B. Powell (eds.), *A New Companion to Homer*. Leiden–Boston, 191–217.
- Janke, R.V. 2014: An Archaeologist's Translation of Pylos Tablet TA 641–1952 (Ventris), with an Introduction to Supersyllabograms in the Vessels & Pottery Sector in Mycenaean Linear B. *Archaeology and Science* 10, 133–161.
- Jones, D.W. 1999: *Peak Sanctuaries and Sacred Caves in Minoan Crete*. Stockholm.
- Kazanskene, V.P., Kazansky, N.N. 1986: *Predmetno-ponyatiynnyy slovar' grecheskogo yazyka: krito-mikenskiy period* [The Subject-conceptual Dictionary of the Greek Language: The Cretan and Mycenaean Periods]. Leningrad.
- Казанскене, В.П., Казанский, Н.Н. *Предметно-понятийный словарь греческого языка: крито-микенский период*. Л.
- Kazansky, N.N. 2005: [Koine before koine (about the Language of the Selinunte Law of Purification)]. *Indoeuropeyskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya* [Indo-European Linguistics and Classical Philology] 9, 108–110.
- Казанский, Н.Н. Койне до койне (о языке Селинунтского закона об очищениях). *Индоевропейское языкознание и классическая филология* 9, 108–110.
- Kazansky, N.N. 2008: 'Linguistic Thought' of Mycenaean Scribes. *Acta Linguistica Petropolitana. Transactions of the Institute for Linguistic Studies* 4/1, 37–63.
- Kazansky, N.N. 2021: [Sanctuaries of Boeotia in the Mycenaean Period. Interpreting the Text TH Av 104+191]. *Vestnik drevney istorii* [Journal of Ancient History] 81/1, 23–51.
- Казанский, Н.Н. Фиванские святилища микенского времени. К интерпретации текста TH Av 104+191. *ВДИ* 81/1, 23–51.
- Killen, J.T. 1998: The Pylos Ta Tablets Revisited. *Bulletin de correspondance hellénique* 122/2, 421–422.
- Killen, J., Bennett, J. 2024: Finished Products I: Vessels and Furniture. In: J. Killen (ed.), *The New Documents in Mycenaean Greek*. Vol. II. *Selected Tablets, Transcription, Translation, Commentary, Endmatter*. Cambridge.
- Kirk, G.S. 1985: *The Iliad: A Commentary*. Vol. I. Books 1–4. Cambridge.
- Kloekhorst, A. 2008: *Etymological Dictionary of the Hittite Inherited Lexicon*. Leiden–Boston.
- Kullmann, W. 1995: Homers Zeit und das Bild des Dichters von den Menschen der mykenischen Kultur. In: Ø. Andersen, M. Dickie (eds.), *Homer's World. Fiction, Tradition, Reality*. (Papers from the Norwegian Institute at Athens, 3). Bergen, 57–75.
- Kullmann, W. 2001: Review of Latacz 2001. *Gnomon* 73, 648–663.
- Lorimer, H.L. 1950: *Homer and the Monuments*. London.
- Maslov, B. 2011: The Metrical Evidence for Pre-Mycenaean Hexameter Epic Reconsidered. *Indoeuropeyskoe yazykoznanie i klassicheskaya filologiya* [Indo-European Linguistics and Classical Philology] 15, 376–389.
- De Lamberterie, Ch. 2009: En hommage à Michel Lejeune: Mycénien o-wo-we et le nom de l'«oreille» en grec. In: Fr. Biville, I. Boehm (eds.), *Autour de M. Lejeune. Actes des Journée d'études organisées à l'Université Lumière Lyon 2. Maison de l'Orient et de la Méditerranée, 2–3 février 2006*. Lyon, 79–116.
- Nagy, G. 2004: *Homer's Text and Language*. Urbana–Chicago.

- Naiden, F.S. 2020: Offerings in Homer. In: C.O. Pache, C. Due, S. Lupack, R. Lamberton (eds.), *The Cambridge Guide to Homer*. Cambridge, 365–368.
- Negri, M. 1991: Linee d'innovazione e aree di conservazione nel greco di età micenea. In: V. Orioles (ed.), *Innovazione e conservazione nelle lingue. Atti del Convegno della Società Italiana di Glottologia (Messina, 9–11 novembre 1989)*. Pisa, 35–88.
- Nilsson, M.P. 1950: *The Minoan-Mycenaean Religion and Its Survival in Greek Religion*. 2nd ed. Lund.
- Palaima, T.G. 2000: The Pylos Ta Series: From Michael Ventris to the New Millennium. *Bulletin of the Institute of Classical Studies* 44, 236–237.
- Parker, R. 1996: *Athenian Religion: A History*. Oxford.
- Reece, S. 1993: *The Stranger's Welcome. Oral Theory and the Aesthetics of the Homeric Hospitality Scene*. Ann Arbor.
- Risch, E. 1974: *Wortbildung der homerischen Sprache*. 2. Aufl. Berlin–New York.
- Rix, H. 1992: *Historische Grammatik des Griechischen: Laut- und Formenlehre*. 2. Aufl. Darmstadt.
- Ruijgh, C.J. 1991. *Scripta minora ad linguam Graecam pertinentia*. Amsterdam.
- Ruijgh, C.J. 1995: D'Homère aux origines proto-mycéniennes de la tradition épique. Analyse dialectologique du langage homérique, avec un excursus sur la création de l'alphabet grec. In: J.P. Crielaard (ed.), *Homeric Questions. Essays in Philology, Ancient History and Archaeology*. Amsterdam, 1–96.
- Ruipérez, M.S., Melena, J.L. 1990: *Los griegos micénicos*. Madrid.
- Sakellariou, A. 1964: *Die minoischen und mykenischen Siegel des Nationalmuseums in Athen*. (Corpus der minoischen und mykenischen Siegel, I). Berlin.
- Sharypkin, S.Ya. 1989: [About the Most Ancient Stage of the Evolution of the Ancient Greek Case System]. In: N.I. Gadzhieva (ed.), *Sravnitel'no-istoricheskoe izuchenie yazykov raznykh semey* [Comparative Historical Study of Languages of Different Families]. Moscow, 84–103.
- Шарыпкин, С.Я. О древнейшем этапе эволюции древнегреческой падежной системы. В сб.: Н.И. Гаджиева (отв. ред.), *Сравнительно-историческое изучение языков разных семей*. М., 84–103.
- Sherratt, S. 2004: Feasting in Homeric Epic. *Hesperia: Journal of the American School of Classical Studies at Athens* 73/2, 301–337.
- Thompson, R. 2002: Special vs. Normal Mycenaean Revisited. *Minos: Revista de filología egea* 37–38, 337–370.
- Tischler, J. 1991: *Hethitisches etymologisches Glossar*. Teil III/8. Innsbruck.
- Vandenabeele, F., Olivier, J.-P. 1979: *Les idéogrammes archéologiques du linéaire B*. Paris.
- Varias García, C. 2008: Observations on the Mycenaean Vocabulary of Furniture and Vessels. In: A. Sacconi, M. Del Freo, L. Godart, M. Negro (eds.), *Colloquio Romanum: Atti del XII Colloquio internazionale di micenologia. Roma. 20–25 febbraio 2006* (Pasiphae, II). Pisa–Roma, 775–793.
- Ventris, M., Chadwick, J. 1973: *Documents in Mycenaean Greek*. 2nd ed. Cambridge.
- Wathelet, P. 1962: Mycénien et grec d'Homère. *L'antiquité classique* 31/1–2, 5–14.
- Watkins, C. 1979: Observations on the 'Nestor's Cup' Inscription. *Harvard Studies in Classical Philology* 80, 25–40.
- West, M.L. 1973: Greek Poetry 2000–700 B.C. *Classical Quarterly* 23/2, 179–192.
- West, M.L. 1988: The Rise of the Greek Epic. *Journal of Hellenic Studies* 108, 151–172.
- Wright, J.C. 2004: A Survey of Evidence for Feasting in Mycenaean Society. *Hesperia: The Journal of the American School of Classical Studies at Athens* 73/2, 133–178.
- Zaytsev, A.I. 1987: [Lexico-stylistic Features of the Inscription on the 'Nestor Cup' from Pithecus]. *Philologia Classica* 3, 59–65.
- Зайцев, А.И. Лексико-стилистические особенности надписи на «Кубке Нестора» из Питекус. *Philologia Classica* 3, 59–65.
- Zaytsev, A.I. 1994: *Formirovanie drevnegrecheskogo gekzametra* [Formation of the Ancient Greek Hexameter]. Saint Petersburg.
- Зайцев, А.И. *Формирование древнегреческого гекзаметра*. СПб.